

КАВКАЗ XIX ВЕКА: ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ И ВЛИЯНИЕ НА ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ

Гусейнова Асият Абдурагимовна

к.и.н., Дагестанский государственный университет

dag.ist@mail.ru

Абдулпатахова Хатимат Магомедовна

Аспирант, Дагестанский государственный университет

dag.ist@mail.ru

19TH CENTURY CAUCASUS: POLITICAL CHANGES AND INFLUENCE ON MOUNTAIN JEWS

A. Guseynova
Kh. Abdulpatahova

Summary: The article covers the history of the relationship between Mountain Jews and the Russian authorities in the Caucasus, from the beginning of the 19th century, when the region became part of the Russian Empire, to the end of the 19th century. The work traces changes in the legal and social status of the Jewish population of the Caucasus, their role in trade and cultural ties with Muslim peoples, as well as the features of Jewish self-government and judicial practice. It also examines provisions regarding the restriction of Jewish rights and the introduction of the Russian legal system, and emphasizes that despite repeated attempts to introduce anti-Jewish laws, Mountain Jews retained significant independence.

Keywords: Caucasus, Mountain Jews, Russian Empire, legal status, anti-Jewish laws, interethnic relations, cultural ties.

Аннотация: Статья охватывает историю взаимоотношений горских евреев с российскими властями на Кавказе, начиная с начала XIX века, когда регион вошел в состав Российской империи, до конца XIX века. В работе прослеживаются изменения в правовом и социальном статусе еврейского населения Кавказа, их роль в торговых и культурных связях с мусульманскими народами, а также особенности еврейского самоуправления и судебной практики. Также исследуются положения, касающиеся ограничения прав евреев и внедрения российской правовой системы, и подчеркивается, что несмотря на неоднократные попытки ввести антиеврейские законы, горские евреи сохраняли значительную самостоятельность.

Ключевые слова: Кавказ, горские евреи, Российская империя, правовой статус, антиеврейские законы, межэтнические отношения, культурные связи.

Введение

Исследование XIX столетия раскрывает весомое воздействие многообразных феодальных владений и союзов сообществ, занимавшихся конфликтами и военными действиями, привлекая при этом внимание международных сил, включая Россию, Иран, Турцию, Англию и Францию. Данное исследование центрируется вокруг анализа преобразований в жизни горских евреев после интеграции Кавказа в структуру Российской империи, с акцентом на последствия мирных договоренностей раннего XIX века, которые усилили стратегическое присутствие России в регионах Балкан и Кавказа.

Статья нацелена на изучение влияния политических изменений и административных обновлений Российской империи на социальный уклад, экономические инициативы и юридическое положение горских евреев, особо подчеркивая изучение законодательных адаптаций, которые обеспечивали равенство горских евреев с остальными жителями Кавказа, а также их участие в общественных и политических событиях этого района.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью осмысления исторических предпо-

сылок межэтнических взаимодействий и политических трансформаций на Кавказе, оказавших воздействие на становление мультикультурности в данной территории. Работа предоставляет возможность углубленного изучения исторических взаимоотношений между различными этническими группами и политическими субъектами.

Новизна исследования выражается в многоаспектном изучении жизни горских евреев, охватывающем начиная от их правового статуса до экономических и социальных условий, с анализом архивных данных и материалов, которые раньше не анализировались так тщательно.

Материалы и методы

В процессе исследования были применены следующие методологические стратегии:

- Историческое исследование, которое включает анализ первичных источников, включая архивные записи, международные соглашения, официальные документы и личные корреспонденции, включая мирные соглашения между Россией и другими государствами, а также законодательные акты, касающиеся статуса горских евреев.

2. Компаративное исследование, включающая оценку условий жизни горских евреев по сравнению с другими этническими и религиозными общностями на Кавказе.
3. Семиотическое изучение культурных и религиозных текстов, включающее исследование религиозных обычаев и ритуалов горских евреев и их взаимодействия с другими культурными и религиозными группами.
4. Статистическое исследование, т.е. анализ демографических и налоговых данных для изучения экономического статуса горских евреев и их вклада в экономику региона.

Результаты

На заре XIX века политическая картина Северного Кавказа складывалась из многочисленных феодальных доминионов и объединений общин, непрерывно участвующих в противостояниях и сражениях друг с другом. Этот регион вызывал повышенный интерес не только со стороны России, Ирана и Турции, но и таких европейских держав как Англия и Франция, став объектом их диспутов и военных конфронтаций, причем каждая стремилась реализовать здесь свои стратегические задачи и задачи [7].

К началу XIX века, после серии военных действий и дипломатических переговоров, под власть России перешла обширная территория Кавказа, и международная арена признала данный акт присоединения. В мае 1812 года Россия и Османская Порта заключили договор в Бухаресте, который усилил стратегическое положение России на Балканах и Кавказе, а в октябре 1813 года мирное соглашение с Ираном привело к тому, что почти вся кавказская территория, населенная горскими евреями, вошла в состав Российской империи [3].

В диалоге с новоиспеченными еврейскими гражданами на территориях Кавказа и Средней Азии, русская власть руководствовалась двумя основными принципами: первоначально, еврей-туземцы, в отличие от ашкенази, не были предметом применения ограничительных антиеврейских законодательств. Вторично, российское управление нацелилось на постепенное изменение экономической и юридической среды, стараясь максимально сохранить локальные законы и принимать в расчет интересы местной земельной аристократии, что выразилось в том, что беки потеряли возможность предоставлять евреям особые преференции, но обложение их денежным налогом продолжалось на прежнем уровне [10].

Горские евреи восприняли объединение Кавказа с Российской империей с расположением, стремясь переместиться в более крупные города, где российское управление обеспечивало порядок. В процессе взаимо-

действия с русскими гарнизонами крепостей горские евреи постепенно осваивали русский язык, а царские войска начали задействовать их в качестве проводников, интендантов и посредников при переговорах об обмене пленными. Местные жители, включая горских евреев, участвовали в уплате государственных налогов на равных основаниях с другими регионами империи, при этом система налогообложения была настолько разнообразна, что некоторым приходилось платить денежные сборы, в то время как другие отдавали часть своей аграрной продукции.

Необходимо отметить, что улучшение условий жизни евреев после включения Кавказа в состав России стало очевидным, как это отражено в официальном докладе, представленном местными органами управления российскому правительству в 1836 году, в котором упоминается благодарность армян и евреев Ширванского ханства за возможность свободно практиковать свои религиозные обряды без необходимости покупать у ханов разрешение за деньги.

В период Кавказской войны некоторые горские евреи оказывали поддержку имаму Шамилю, который не продвигал политику религиозной и национальной нетерпимости, а также не ограничивал религиозные права немусульманских групп. Придерживаясь исламских принципов, он не стремился к принудительной конверсии немусульман в ислам. В области, контролируемой имамом, сосуществовали представители различных вероисповеданий: православные и католические христиане, сектанты и иудеи [9]. Н.Г. Ахриев установил, что русские, перешедшие на сторону имамата, свободно исповедовали свои религии, и не было оснований предполагать, что евреям было отказано в этой возможности. В Ведено, на левом берегу от центрального базара, где находились торговые лавки восьми еврейских семей с особыми документами, разрешенными Шамилем для свободной торговли на территории Имамата, была построена синагога. Особую заботу о еврейском населении проявлял не только Шамиль, но и его близкий друг Юнус из Чиркея, чья жена Зайнаб была еврейкой [2].

В заметках 1880-х годов отмечается, что горские евреи, причисленные русским правительством к покоренным народам Кавказа, наслаждаются правами, аналогичными правам горцев: они освобождены от военной службы, получают землю на равных условиях с местным населением, уплачивают налоги и исполняют обязанности, включая натуральные взносы, наряду с другими горцами.

До завершения XIX века горские евреи не испытывали тех же ограничений в правах, что испытывали их соотечественники в зоне оседлости, но местные официальные лица иногда стремились применить к ним

антисемитские решения и указы. С 1830-х годов горские евреи обращались к русскому правительству с просьбами о предоставлении им равных прав с мусульманским населением. Так, в 1832 году, еврейская община Дербента обратилась к русским властям с требованием приравнять их в правах к мусульманам и армянам, аргументируя это тем, что евреи, так же как и другие жители города, активно участвовали в защите города в 1831 году от нашествия войск Гази-Магомеда. Значительные изменения в юридическом статусе горских евреев начались в 1860-х годах, когда после завершения Кавказской войны русские власти последовательно ликвидировали ханства на территории Дагестана, заменяя их округами.

До середины XIX века судебные споры среди населения Восточного Кавказа рассматривались в судах, которые функционировали на основе шариата (исламского права) и адата (местного традиционного права). Начиная с 1859 года, после завершения Кавказской войны, начался процесс внедрения российского законодательства в этот регион. В 1860 году был принят закон «Установление о судах», который освободил немусульман, включая евреев, от обязанности представления в судах, работающих на основе шариата, и исключил из подсудности религиозного суда дела, в которых как минимум одна из сторон была немусульманином.

В 1860 году были установлены новые регуляции для судебного процесса в народных судах, в результате которых дела, затрагивающие евреев, больше не подлежали рассмотрению в шариатских судах. Согласно указу руководителя Терской области от 30 июня 1866 года, споры между евреями и местными жителями перешли к рассмотрению в слободских управлениях, а не в соответствии с адатом. В юридическом плане евреи получили равные права с туземцами, активно участвовали в общественной жизни и местных управлениях, выбирались в депутаты.

В июле 1865 года наместник Кавказа, великий князь Михаил Николаевич, инициировал перепись населения, целью которой было установление количества евреев, их местожительства, а также размеров и количества уплачиваемых ими налогов. Результаты переписи показали, что на горских евреев не возлагались специальные налоги или сборы, и в ходе опросов они выразили свою признательность российскому правительству. В 1872 году великий князь Михаил Николаевич обеспечил горским евреям гражданское равноправие, ставя их в один ряд с другими подчиненными народами Кавказа, и в российском судопроизводстве они получили равные права с остальными жителями этого региона.

Подтверждение равенства прав горских евреев с другими жителями Кавказа зафиксировалось в официальных документах 1883 и 1887 годов, как отмечает

И. Анисимов, уточняя, что горские евреи получили документацию, гарантирующую их равные возможности в торговле, военной службе и гражданских правах. В эпоху судебных реформ гражданские и уголовные процессы среди горцев, населявших аулы, стали предметом рассмотрения в судах старейшин, формируемых из представителей мусульман и евреев в зависимости от численности семей в каждом ауле. В таких судах применялось адат — общее для всех горцев право, к рассмотрению дел которого привлекались и горские евреи, подтверждает И. Анисимов. И. Анисимов подробно описывает механизмы правосудия 1880-х годов на Восточном Кавказе, указывая, что только горские евреи, зарегистрированные в аулах и не входящие в городские слои, подлежали юрисдикции суда старейшин, известного также как «правления», где дела судили старшины по местным обычаям, или адату, а у мусульман дополнительно по шариату [1]. В этой судебной системе рассматривались споры на сумму до ста рублей, в то время как более значительные дела направлялись в областной Народный суд, стоящий наравне с окружными судами, причём старшины избирались среди мусульман и евреев пропорционально количеству дымов в каждом ауле и утверждались государственными органами, например, в Тарках на 1000-1200 мусульманских дымов приходится примерно 50 дымов горских евреев и один еврейский старшина на каждых 6-7 мусульманских.

Российские регуляторы разрешали еврейским общинам самостоятельно управлять судопроизводством по внутренним делам: при гражданских спорах евреи сначала обращались к третейскому суду внутри своей общины, и в случае неудачи в достижении компромисса, дальнейшее рассмотрение вопроса переходило к аульному суду старейшин, где, как указывалось ранее, должен был присутствовать еврей-судья. Вопросы, касающиеся религиозных убеждений, моральных ценностей, традиций, заботы о сиротах и инвалидах, а также семейные разногласия, рассматривались у раввинов, минуя суды кадиев и аульные суды старейшин, при этом для разбирательств между евреями выбирали старшего по общине – насси, и главного духовного наставника – дояна.

Основным положением в российском законодательстве, касающемся евреев, являлась «черта оседлости», определенная в «Положении о евреях» 1835 года, где перечислялись губернии, в которых евреям разрешалось оседать. Кавказ в этом документе не фигурировал, и выселение европейских евреев, прибывших на Кавказ, не предусматривалось, в то время как вопрос о горских евреях, традиционно проживающих на Кавказе, оставался неурегулированным.

В это время Министерство внутренних дел России выдало указ о необходимости сохранения постоянного места жительства для «туземных» евреев на Кавказе,

при этом подчеркивая, что к ним должны применяться аналогичные законодательные нормы, утвержденные для евреев в пределах черты оседлости, благодаря чему исключалась вероятность их принудительного переселения, но вместе с тем вводились определенные ограничения. С одной стороны, российские регуляторы обеспечили горским евреям права на равных с другими кавказскими народами, однако та же политика способствовала тому, что их положение становилось схожим с положением евреев в других регионах Российской империи.

В 1889 году главный раввин Дербента, Яаков бен Ицхак Ицхаки, предоставил мэру города «Краткую историю горских евреев», созданную его руками, с целью её последующей передачи в Министерство внутренних дел. Документ акцентировал на том, что вероисповедание горских евреев имеет отличия по сравнению с традициями европейских евреев, к тому же существовали определённые различия между этими двумя группами, в то время как многие черты связывали горских евреев с их мусульманскими соседями. Предполагалось, что эта информация поможет убедить власти в отсутствии причин для понижения правового статуса горских евреев до уровня их европейских сородичей.

18 июля 1892 года было объявлено решение, сокращающее права евреев на территории Кубанской и Терской областей, согласно которому резиденция здесь стала возможна исключительно для евреев, удовлетворяющих определенные условия: а) обладающих высшим образованием или занимающихся государственной службой; б) являющихся собственниками или арендаторами недвижимости, приобретенной до принятия данного указа в данных областях, при этом собственники могли оставаться в указанных районах до момента, пока владеют своей недвижимостью, а арендаторы — вплоть до завершения действия арендного соглашения [8].

В 1895 году Шереметьев направил запрос военному министру, апеллируя к нему с предложением не применять антиеврейские законы к горским евреям, проживающим в Терской области и на Кубани. В 1899 году генерал-адъютант князь Н. Голицын также обратился к тому же министру с просьбой утвердить специальное распоряжение, которое разрешало бы горским евреям заниматься торговлей в казачьих станицах наравне с другими кавказскими народами, для которых там было запрещено лишь заниматься виноторговлей. В 1894 году на Кавказе был организован особый комитет, задачей которого стало определение юридического статуса горских евреев, и этому комитету поручили собрать сведения о численности горских евреев, их занятиях и воздействии на местное население.

В мае 1884 года министр внутренних дел и министр

финансов достигли консенсуса о том, что горские евреи имеют право на производство и продажу спиртных напитков на равных условиях с мусульманскими соседями, однако местные административные органы внесли уточнение, ограничивающее выдачу лицензий на виноделие и торговлю вином только среди тех горских евреев, кто владел домом [5].

В начале двадцатого века Канцелярия запросила у военного губернатора Дагестанской области данные о численности местных евреев, которые не придерживаются Талмуда. В ответ губернатор проинформировал: «Доношу до Вашего превосходительства, в Дагестанской области отсутствуют евреи, не следующие Талмуду». В связи с этим обращением, дербентский раввин И. Ханукаев обратился к дербентскому полицмейстеру с разъяснением, отправленным через пристава г. Аллахвердова: «По вашему запросу о принадлежности горских евреев к талмудистам или к какой-либо другой секте, я сообщил, что они являются талмудистами, то есть изучают Талмуд как древнееврейскую образовательную науку».

Горские евреи изучают Талмуд не как священный текст, подобно Пятикнижию Моисея или скрижалям Завета, а как средство для самообразования. Наши предки, как исторически установлено, были уведены в плен Ассирийскими и Вавилонскими царями после разрушения первого Иерусалимского Храма 2330 лет назад, то есть в 422 году до нашей эры, и переселились в Персию, откуда из-за религиозных преследований они ушли в Кавказские горы, они не участвовали в восстановлении второго Иерусалимского Храма, разрушенного римлянами под руководством императора Тита 130 лет назад, или в 70 году нашей эры, а Талмуд, появившийся 1433 года назад, то есть через 475 лет после Рождества Христова, был неизвестен нашим предкам, проживавшим в изоляции от остального еврейского мира на Кавказе. Знакомство с Талмудом началось только в последние 50-70 лет после того, как Россия завоевала Кавказ, и горские евреи стали взаимодействовать с русскими евреями [4].

Взамен воинской службы с мусульман взимался специализированный налог, в то время как евреи и русское население выполняли альтернативные обязанности натурой (116 человек за 1891 год). Состоятельные горские евреи неоднократно обращались к кавказским властям в Тифлисе с запросом на получение права выкупиться от воинской службы [6]. Несмотря на многочисленные петиции, было принято только решение, освобождающее от мобилизации горских евреев, вступивших в брак до объявления указа о мобилизации. В 1887 году представители обществ обратились с просьбой предоставить горским евреям, служащим в армии, равные права и преимущества, наслаждаемые всеми коренными жителями, на что последовал ответ, подтверждающий, что горские евреи, поступившие на военную службу, будут

обладать всеми служебными правами, аналогичными правам представителей других вероисповеданий.

Горские евреи выполняли основную функцию в установлении и поддержании торговых, экономических и культурных связей между восточнокавказскими народами в XVIII–XIX веках, чему содействовали толерантные межэтнические отношения с азербайджанцами, кумыками, лезгинами, табасаранцами, татарами, кайтагцами, даргинцами и аварцами. Эти связи простирались за пределы хозяйственных и торговых интеракций, охватывая также куначеские и брачные союзы, а также общую историческую судьбу. В горско-еврейских общинах наряду с эрудированным иудаизмом узкой группы религиозных лидеров существовал также «народный», «домашний» иудаизм, который был уникальной смесью иудейских религиозных обрядов, местных традиций и верований соседних народов Восточного Кавказа.

Обсуждение

В представленной статье анализируется влияние политических и социальных трансформаций на судьбы горских евреев на Северном Кавказе в девятнадцатом столетии, с опорой на сравнительный анализ с результатами работ ученых международного уровня, в том числе Уэлса (1996) и Томпсона (2004), которые рассматривали последствия российской колонизации для коренных народов Кавказа.

Академический вклад данной работы выражается через многоуровневый анализ правовых, экономических и культурных преобразований в жизни горских евреев в рамках более масштабных исторических процессов, включая изучение их интеграции в структуру Российской империи и оценку длительных эффектов этой интеграции на их социальное положение и культурную

идентичность, с акцентом на анализ влияния российских реформ на правовое положение горских евреев.

Мы также рассматриваем диалог горских евреев с другими общинами Кавказа, акцентируя их отличительную функцию в многонациональном контексте этого региона, область, которая недостаточно освещена в текущей академической литературе, где преобладает внимание к межэтническим напряжениям и политическим противостояниям.

Заключение

Основываясь на анализе описанных политических и социальных сдвигов, очевидно, что переход горских евреев под управление Российской империи оказал весомое влияние на их повседневную жизнь и положение в регионе. В XIX веке, с момента завоевания Кавказа Россией, начался период глубоких трансформаций для горских евреев, включая изменения в юридическом статусе и социальной структуре их общества.

Юридическое влияние на положение горских евреев проявилось в рамках принятия законодательных актов и внедрения реформ, которые расширили их возможности и предоставили права на равных с остальными гражданами основаниях. Социальные трансформации отразились через повышение качества жизни, расширение возможностей для торговли и свободного осуществления религиозных обрядов, что стало реальностью благодаря официальной поддержке и признанию со стороны российского правительства.

Тем не менее, при всех благоприятных изменениях, горские евреи испытывали определенные трудности и ограничения, подобные тем, с которыми сталкивались их единовверцы в других регионах империи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимов И.Ш. Указ соч., 2002. — С. 43-44.
2. Ахриев Н.Г. О некоторых вопросах движения кавказских горцев в первой половине XIX в. // Ученые записки ИИЯЛ. Т. 2. — Махачкала, 1957. — С. 53.
3. Гросул В.Я. Бухарестский мир 1812 г. и формирование новой юго-западной границы России // Русин. — 2012. — №1 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/buharestskiy-mir-1812-g-i-formirovanie-novoy-yugo-zapadnoy-granitsy-rossii> (дата обращения: 04.11.2024).
4. Гусейнов Р. Иудаизм на Кавказе // Кавказ и глобализация. — 2008. — №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iudaizm-na-kavkaze> (дата обращения: 04.11.2024).
5. Горские евреи. История. Этнография. Культура. — С. 64.
6. Кавказский календарь на 1893 г. — Тифлис, 1892. — С. 167.
7. Омаров А.И. Из истории русско-дагестанских. . . // С. 30.
8. Полное собрание законов Российской империи. Ст. 8745. — СПб., 1892. — С. 474.
9. Рамазанов Х.Х. Эпоха Шамиля. — Махачкала, 2004. — С. 156.
10. Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. 90. Оп. 2. Д. 24. Лл. 15-16.